

Первый снег выпал тихо посреди глубокой ночи в начале декабря. Проснувшись на следующее утро и припав к оконному подоконнику, ты увидела, что весь мир изменился до неузнаваемости.

Крыши побелели, улицы побелели, на садовой изгороди лежал толстый слой пушистого снега, а на ветвях далёкого голого платана висела бахрома хрустальных сосулек, которые в лучах утреннего света отбрасывали мелкие разноцветные искорки. Воздух был морозным до сладковатости, и каждый выдох превращался перед лицом в облачко белого пара.

Ты спрыгнула с подоконника, встряхнула шерсть, стряхивая холод, забившийся между подушечками лап. Петуния уже спустилась вниз завтракать, Лили всё ещё напевала в ванной, чистя зубы, а миссис Эванс хлопотала на кухне. В воздухе витали ароматы бекона и поджаренного хлеба, смешанные с легкой ноткой коричневого сладко-пряного запаха — так пах оставшийся со вчерашнего вечера яблочный пирог.

Ты неспешно дошла до дверей кухни. Миссис Эванс как раз наклонилась, вынимая из духовки противень со свежееиспеченным печеньем. Заметив тебя, она улыбнулась, согнулась в три погибели, отломил маленький кусочек и положила перед тобой на пол: — Попробуй-ка, только что из печи, осторожно, горячее.

Ты коснулась угощения носом, подхватила и съела. Хрустящее, теплое, сладость масла и сахара таяла на самом кончике языка. Ты облизала пасть, и хвост сам собой заходил из стороны в сторону.

Миссис Эванс рассмеялась от твоего вида, вытерла руки и, выпрямившись, между делом бросила мистеру Эвансу, который просматривал за столом газету: — Кстати, скоро Рождество, подарки для детей нужно начать готовить заранее. Лили на днях говорила, что хочет новый набор цветных карандашей, да и зимнее пальто Петунии уже пора сменить...

Рождество.

Твои уши настороженно приподнялись.

В твоих смутных воспоминаниях из прошлой жизни это слово ассоциировалось с рождественскими елками в торговых центрах, распродажами и несколькими выходными днями. Но здесь — в этом мире, в эту эпоху, в этом доме — всё обстояло иначе.

Ты видела, как миссис Эванс обвела красным кружком дату в календаре, как мистер Эванс, возвращаясь с работы, время от времени доставал из портфеля длинный сверток, как Лили начинала за столом восторженно отсчитывать дни, и как Петуния, хотя внешне и делала вид, будто ей всё равно, однажды, когда ты проходила мимо её комнаты, тайком складывала бумажную звёздочку.

Ты улеглась перед камином в гостиной, положив подбородок на передние лапы, и в твоих

зрачках заплясали языки пламени.

Тебе тоже нужно сделать подарок.

Стоило этой мысли забрезжить в голове, как отмахнуться от неё уже не получалось. Ты ворочалась с боку на бок и думала весь день напролёт: денег у тебя кот наплакал, ничего толкового не купишь, да еще и обдерут как липку. Зато у тебя было то, чего не было у других.

Ты — лисий демон.

В день обретения человеческого облика ты получила крупицу способности управлять собственной магией. Магическая сила в тебе была не слишком велика, но для тонкой работы, требующей терпения и сноровки, её вполне хватало.

Ты вспомнила, как летом, пытаясь поймать дикого кролика, забежала в самую глубь леса на окраине Кокворта. Кролика ты так и не поймала, зато на самом дне ручья нашла необычные камни.

Минералы, которые неведомо сколько лет обмывали водяные потоки, полускрытые под песком и опавшей листвой, мерцали в лучах солнца, пробивавшихся сквозь древесные кроны.

Тогда ты не придавала этому особого значения — в конце концов, ты была всего лишь лисицей. Но теперь, вспоминая об этом, ты понимала: среди тех камней были те, что вполне сгодятся в дело.

Кристаллы. Агат. Нефрит.

Кончик твоего хвоста легко постучал по полу. В голове начал вырисовываться план.

В последующие дни ты стала убегать из дома под прикрытием дневного времени, пока никто не видел. Ты пробиралась в тот самый знакомый тебе по летним вылазкам лес и, двигаясь вверх по течению ручья из своих летних воспоминаний, принялась за поиски.

Зимний лес казался куда тише летнего. Опавшие листья лежали толстым слоем, шурша под ногами, а ручей обмелел, обнажая всё больше каменистого дна и отмелей.

Опустив голову, ты шарила лапами в ледяной воде и илистом песке; все четыре лапы онемели от холода, но каждую красивую каменную находку ты подбирала пастью и относила на берег, складывая в заблаговременно выкопанную и укрытую сухими листьями потайную ямку.

Ты искала целую неделю.

Результаты превзошли твои ожидания. Ты нашла небольшой кусочек темно-красного камня, чей цвет на свету отливал густым, зрелым вином — это был гранат, камень женщин, символ красоты и жизненной силы.

Ты также раздобыла несколько оранжевых минералов разной степени насыщенности, причем один из них под солнечными лучами даже отсвечивал едва заметным розовато-золотым отливом — это был топаз редчайшей разновидности, известный как камень дружбы, означающий искреннюю и преданную любовь, а также сулящий красоту и острый ум.

А главным сюрпризом стало то, что у самого истока ручья, под практически высохшим маленьким водопадом, ты обнаружила тяжелый, насыщенный до почти черного цвета темно-зеленый камень. Подняв его и глядя на свет, ты заметила, как по краям проступает глубокий изумрудный оттенок, напоминающий цвет сосновой хвои в самую глухую зимнюю пору.

Жадеит, именуемый королем нефрита. Он олицетворяет стремление к прекрасной жизни, погоню за личными добродетелями и защиту семейного счастья.

Ты бережно доставила эти три сокровища в дом Эвансов и спрятала под подстилкой, на которой спала. После чего принялась раздумывать над следующим шагом: как превратить их в настоящие подарки.

У тебя не было инструментов. Зато имелась пара передних лап, способных обращаться в руки, и капелка магии лисьего демона.

Поздней ночью, когда все уже спали, ты вернула себе человеческий облик и зажала в ладони тот гранат. Закрыв глаза, ты направила магию к кончикам пальцев.

Ощущение было таким, будто под кожей струятся крошечные электрические разряды — слабые, но отчетливые. Ты нежно водила пальцами по поверхности камня, ощущая его форму и фактуру, а затем ногтем по крупнице соскабливала поверхностные загрязнения, сглаживая грани, пока он не стал гладким и теплым на ощупь.

Этот процесс занял куда больше времени, чем ты предполагала. Когда ты подняла отполированный гранат к лунному свету, он выглядел то ли застывшей каплей красного вина, то ли крошечным спящим сердцем, мягко сияющим в лунном сиянии. Довольно выдохнув, ты положила его на изголовье.

На очереди был топаз. Этот камень оказался крупнее, и цвет у него был не чисто оранжево-желтым: от глубокого апельсинового до розовато-золотого пролегли тончайшие переходы.

Ты потратила несколько ночей, чтобы придать ему форму каплевидного кулона, а на верхушке согнула крошечное колечко из тонкой серебряной проволоки, которую тайком утащила из шкапулки для рукоделия миссис Эванс.

Ты подняла его вверх, и при свете свечи он переливался теплыми градиентами от мягкого апельсинового до розового золота, напоминая линию горизонта на закате.

Наконец оставался тот нефрит. Он дался труднее всего — не из-за своей твердости, а потому что ты долго не могла решить, какую форму ему придать.

Ты подолгу сидела, держа его в ладонях, всматриваясь в его мрачный, почти черный глубокий зелёный оттенок, и вспоминала глаза Северуса.

В большинстве своем эти глаза были бездонно-черными, отталкивающими всякого, но в редкие мгновения — когда он низко склонялся над книгой, когда задумчиво глядел на водную гладь или когда замечал тебя, бегущую к нему — из самой их глубины поднимался мягкий, глубокий свет, точь-в-точь как этот изумрудный отблеск, проступающий в жадеите на свету.

Ты решила выточить из него круглую подвеску пинъанькоу. Самая простая форма, самый скромный фасон.

Ты кончиками пальцев раз за разом проходила по его краям, добиваясь округлости и гладкости, и с терпением мелкой наждачной бумаги полировала поверхность до тех пор, пока в ней едва заметно не стало отражаться человеческое лицо. Напоследок ты пропустила сквозь него тонкий черный шнур и завязала крепкий узел.

Все три подарка были готовы. Завернув каждый в чистый носовой платок, вчером накануне Рождества ты опустила подарки для Лили и Петунии в их шерстяные носки.

<http://bllate.org/book/21197/2145820>